

Учитывая изложенные выше доводы, сегодня в международной практике определено два основных направления защиты требований работников: предоставление привилегий (как и в белорусской практике) и создание гарантийных учреждений. В результате реализации такого подхода на сегодня гарантийные учреждения есть практически во всех государствах — членах Евросоюза и странах-членах Организации экономического сотрудничества и развития (OECD). Данные учреждения различаются принципами функционирования, источниками финансирования их деятельности, максимальными суммами требований, удовлетворение которых они гарантируют, и т. п. Например, в соответствии с испанским законом о банкротстве Гарантийный фонд заработной платы ФОГАСА (Fondo de Garantía Salarial, FOGASA) обеспечивает удовлетворение требований работников по заработной плате (включая отпускные, выходное пособие и компенсацию за прекращение трудовых отношений), возникшие за предыдущий период не позднее месяца до объявления банкротства и ограничивает их сумму трехкратным размером минимальной заработной платы. В Португалии аналогичные выплаты осуществляются из государственного Фонда гарантирования заработной платы (Fundo de Garantia Social), а их максимальный размер ограничен выплатами за четыре месяца и не может превышать трехкратного размера минимальной заработной платы. В соответствии с законом Швейцарской Конфедерации «О взыскании долгов и банкротстве» максимальный размер требований по указанным выплатам ограничен законодательно и не может превышать 126 тыс. швейцарских франков. Дополнительно к привилегиям по выплате заработной платы и выходным пособиям работники компаний-банкротов имеют право на выплаты из государственного страхового фонда задолженности по оплате труда за последние четыре месяца после расторжения контракта с ними. Максимальный размер ежемесячных не должен превышать 8 900 швейцарских франков [6].

Заключение. Признавая возникновение у работника права собственности на заработную плату, выраженную в денежной форме, в случае экономической несостоятельности (банкротства) работники фактически рискуют своей собственностью. В случае, когда требования кредиторов, не удовлетворенные по причине недостаточности имущества должника, признаются погашенными, нарушаются упомянутые права. Помочь решить данную проблему наряду с системой привилегий могут гарантийные учреждения. Следовательно, следует исследовать институт гарантийных учреждений с тем, чтобы определить приемлемые условия его имплементации в национальную систему экономических отношений.

Список цитируемых источников

1. Конвенция 95. Конвенция об охране заработной платы [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://www.ilo.org/wcmsp5/groups/public/---ed_norm/---normes/documents/normativeinstrument/wcms_c095_ru.htm. — Дата доступа: 30.11.2017.
2. Конвенция 173. Конвенция о защите требований трудящихся в случае неплатежеспособности предпринимателя [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://www.ilo.org/wcmsp5/groups/public/---ed_norm/---normes/documents/normativeinstrument/wcms_c173_ru.htm. — Дата доступа: 30.11.2017.
3. *Королев, Ю. Ю.* Перспективы развития механизмов безусловной выплаты заработной платы в условиях экономической несостоятельности (банкротства) нанимателя / Ю. Ю. Королев // Актуальные проблемы и перспективы развития экономики в условиях глобальной нестабильности : материалы IV Междунар. науч.-практ. конф., 1—2 дек. 2016 г. — Кременчук : Кременч. нац ун-т им. Михайла Остроградского, 2016. — С. 115—116.
4. *Люттов, Н. Л.* Международные трудовые стандарты и российское трудовое законодательство : монография / Н. Л. Люттов, Е. С. Герасимова. — 2-е изд., перераб. и доп. — М. : Центр соц.-трудовых прав, 2015. — 192 с.
5. Об аудиторской деятельности [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 12 июля 2013 г., № 56-3 // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. — 19.07.2013. — № 2/2054.
6. *Paul, M.* Secunda. An Analysis Of The Treatment Of Employees Pension And Wage Claims In Insolvency And Under Guarantee Schemes in OECD Countries: Comparative Law Lessons For Detroit And The United States / M. Paul // Fordham Urban Law Journal. — 2015. — Volume 41, Issue 3. — P. 869—937.

УДК 330.34 330.35

Д. Э. Крук

Центр экономических исследований «БЕРОК», Белорусский государственный университет, Минск

ВЫЗОВЫ И БАРЬЕРЫ ДЛЯ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РОСТА В БЕЛАРУСИ

Введение. В последние 10 лет в Беларуси имеет место устойчивое ухудшение динамики выпуска.

Основная часть. С 2007 года темп прироста ВВП практически каждый год оказывается ниже значения предыдущего года. Средний темп прироста ВВП, рассчитанный для каждого периода на основе данных за пять последних лет, демонстрирует быстрое и устойчивое снижение вплоть до перехода в 2016 году в отрицательный диапазон (рисунок 1).

Усредненный темп прироста ВВП можно с определенной погрешностью рассматривать как аппроксимацию темпа прироста потенциального ВВП. Поэтому можно утверждать, что фактические данные дают основания предположить, что темп прироста потенциального выпуска в стране резко снизился в последние годы. Эта

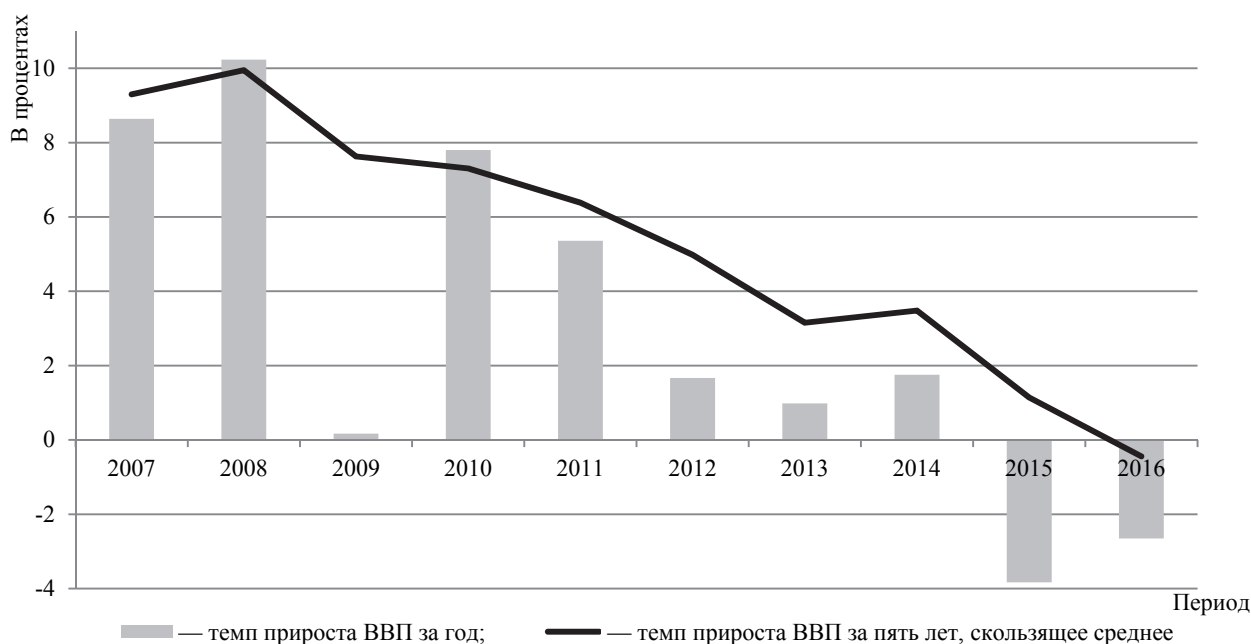

Рисунок 1 — Динамика темпов прироста выпуска в Беларуси

Примечание. Составлено по статистическим данным Белстата.

гипотеза подтверждается в целом ряде исследований, посвященных экономическому росту в Беларуси [1—3]. При этом ряд методологий, используемых для оценки прироста потенциального ВВП, свидетельствует не просто о его замедлении, но и о его переходе в отрицательную область [4].

Важно отметить, что ситуация с замедлением роста в Беларуси контрастирует с доминирующими тенденциями в регионе Центральной и Восточной Европы (ЦВЕ) (рисунок 2). Большинство стран ЦВЕ после глобального финансового кризиса смогли обеспечить восстановление экономического роста (хоть меньшими темпами по сравнению с докризисными). На этом фоне исчерпание роста в Беларуси само по себе является вызовом: усиление в дифференциации доходов со странами-соседями грозит усилением оттока трудовых ресурсов и человеческого капитала, что может в еще большей мере ухудшить перспективы роста в Беларуси. Для восстановления «привычных» соотношений в уровне дохода с соседними странами Беларуси в ближайшие годы необходим темп роста около 4—5% в год. Для того чтобы Беларусь стала сближаться по уровню доходов с указанными странами, экономический рост в ближайшее десятилетие должен составлять около 7% в год.

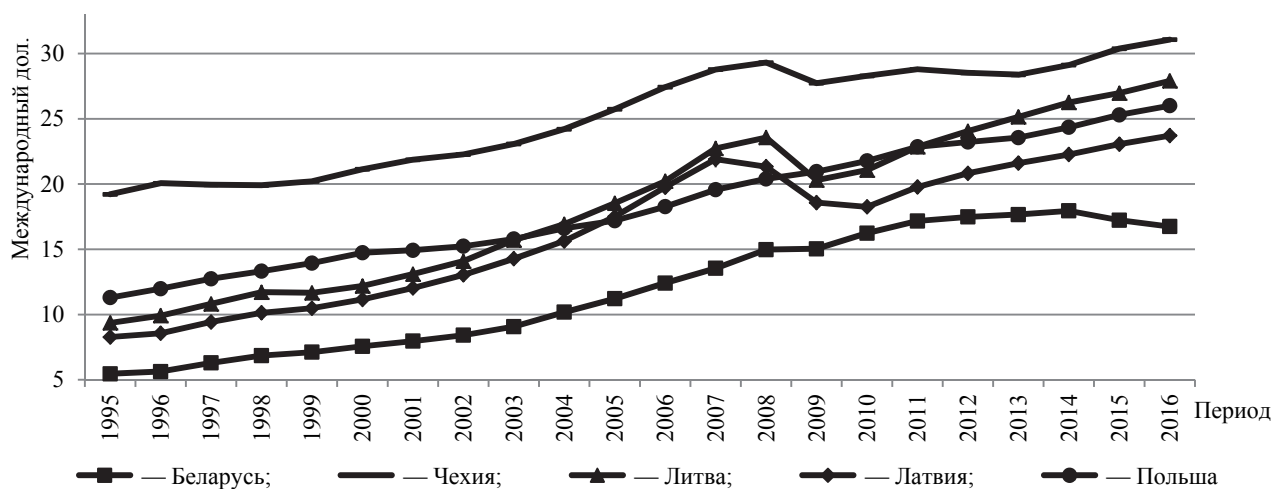

Рисунок 2 — Динамика ВВП на душу населения по ППС в отдельных странах ЦВЕ

Примечание. Составлено по статистическим данным Всемирного банка.

Ситуация снижения потенциального выпуска достаточно редка в экономической практике. Однако с точки зрения теории она в полной мере допустима и может быть обусловлена снижением запаса факторов производства или же снижением показателя общефакторной производительности (далее — ОФП). Для феномена снижения потенциального выпуска применяется термин «структурный спад», или «структурное сжатие экономики».

Основной причиной структурного сжатия в Беларуси в последние годы является снижение величины ОФП. Эмпирические оценки динамики ОФП для Беларуси свидетельствуют о дефиците ее роста в 2006—2012 годах: ОФП либо находилась в стагнации, либо снижалась [1]. Обновленные оценки по методологии [1] демонстрируют, что в последние годы ситуация ухудшилась и в целом за период 2012—2016 годов можно вести речь о достаточно существенном и устойчивом снижении ОФП (рисунок 3).

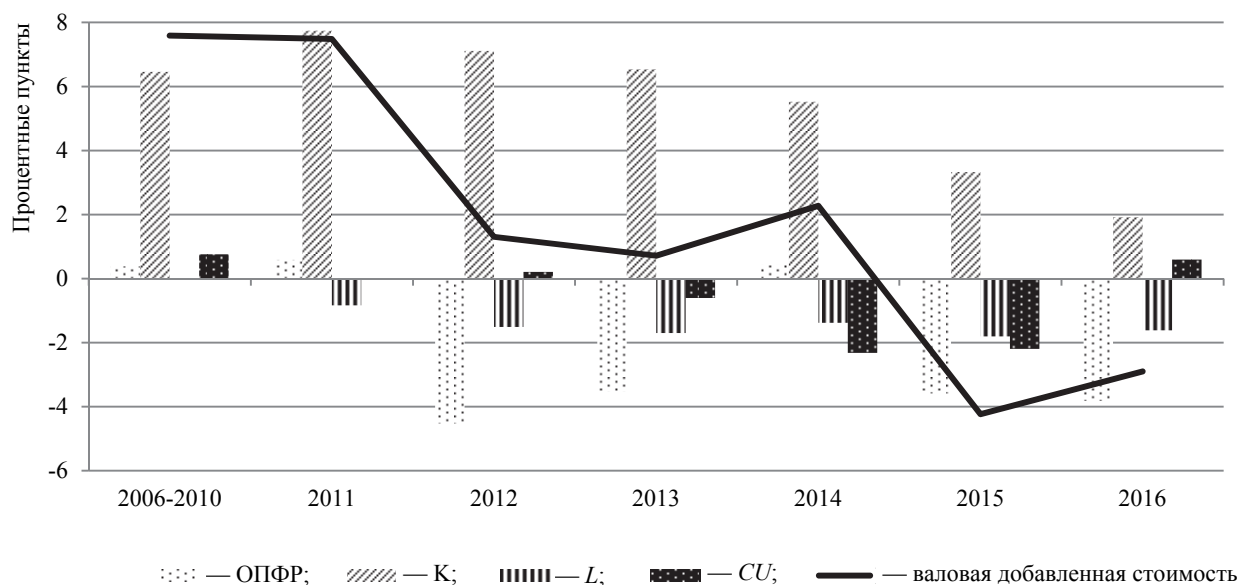

Рисунок 3 — Вклад факторов производства и производительности в прирост выпуска

Примечание. ОФП — общефакторная производительность; К — капитал; L — трудовые ресурсы; CU — норма загрузки мощностей.

Источник: собственные расчеты по методологии [1] на базе данных Белстата.

Снижение ОФП может отражать широкий перечень негативных тенденций для национальной экономики (тогда как отождествление этого показателя лишь с уровнем технологий является чрезмерно упрощенным подходом): ухудшение внешней среды, снижение технической эффективности и адаптивности фирм к рыночным условиям, а также снижение качества распределения ресурсов.

Ключевыми для Беларуси видятся эндогенные механизмы снижения ОФП («репрессия эффективных производств»). Другими словами, снижение ОФП вызвано не только случайными внешними факторами, но и становится следствием директивного накопления капитала и формируемых в результате диспропорций.

Среди таких механизмов снижения ОФП в Беларуси наиболее важную роль играют:

1) потери выпуска за счет неэффективности распределения. Директивная концентрация ресурсов в производствах (отраслях, фирмах) с низкой ОФП повышает их удельный вес в производстве национального продукта и, соответственно, препятствует/ограничивает рост удельного веса более эффективных производств;

2) потери выпуска вследствие несоответствия продуктовой структуры выпуска структуре спроса вплоть до производств с «убавленной стоимостью». В ряде случаев доступ к дешевому капиталу может обуславливаться производством особых видов товаров, которые экономические власти по каким-то причинам хотят поддержать. В результате рациональным выбором фирмы может быть производство такого товара вопреки рыночной конъюнктуре. В наихудшем случае это может приводить даже к производству товаров с отрицательной добавленной стоимостью. При этом фирма будет оставаться прибыльной, компенсируя убытки от производства выгодами от дешевого капитала (например, источником дохода может быть отрицательная реальная процентная ставка);

3) потери выпуска за счет избыточного масштаба отдельных производств и их технической неэффективности. Дешевый капитал как источник дохода сам по себе может предопределять выбор в пользу неоптимальных технологических решений среди существующих опций и игнорирование соображений оптимального масштаба.

Указанные эндогенные механизмы снижения ОФП усиливаются по мере накопления запаса капитала. Исходя из оценок [4], наиболее вероятно, что на рубеже 2013—2014 годов запас капитала достиг, а затем и преодолел свой стационарный уровень. Это обусловило и существенное усиление механизмов «репрессии эффективных производств» в последующие периоды.

Механизмы «репрессии эффективных производств» являются ключевым объяснением снижения темпов роста потенциального выпуска и последующего его снижения. Вместе с тем в 2015—2016 годах дополнительный импульс структурному сжатию придало ухудшение внешней среды. «Грубые» оценки свидетельствуют о том, что структурное сжатие 2015—2016 годов по меньшей мере наполовину было обеспечено механизмами «репрессии эффективных производств» [4].

Структурное сжатие вследствие снижения ОФП может оказаться длительным, поскольку сформированный «навес неэффективности» трудно быстро устранить:

- предприятие, получившее доступ к дешевому капиталу в прошлом, для оправдания этих вложений может надолго консервировать свою несоответствующую сигналам рынка продуктовую корзину и/или техническую неэффективность, а также игнорировать экономию на масштабе;

- существующий дефицит производительности может генерировать отрицательные внешние эффекты и подавлять возможности роста ОФП (приводить к снижению) в рамках всей экономики. Например, нерентабельные производства могут стать источником убытков и неплатежей, «заражая финансовой инфекцией» смежные фирмы/отрасли и обуславливая дополнительные потери в производительности на макроуровне;

- дополнительную инерцию структурный спад может приобретать в случае, если централизованные вливания капитала в фирму/отрасль в прошлом становятся основанием для сохранения их в будущем. Например, стремление обеспечить/повысить эффективность старых инъекций может затребовать новые вливания (в виде «дофинансирования» или же кампании по «спасению» старых инвестиций и исправлению ошибок в ходе реализации предыдущих проектов).

На основе симуляции шоков в моделях роста, в которых производственная функция задается посредством спецификации Кобба—Дугласа, а норма сбережений предопределяется эндогенно (например, в модели Рамсея—Касса—Купманса), можно предположить дальнейшую направленность развертывания структурного спада. Изменения в (ожидаемом) темпе роста ОФП влияют на поведение производителей и потребителей.

Производители вследствие шока ОФП снижают свою оценку отдачи на инвестиции, поскольку ожидания будущего роста закладываются в нее напрямую. Следовательно, спрос производителей на новый капитал (инвестиции) будет вести себя прямо пропорционально изменению ОФП. Поэтому шок ОФП в виде снижения темпа прироста и его перехода в отрицательную область может обусловить снижение запаса капитала.

Домашние хозяйства, пытаясь максимизировать свой уровень потребления в меняющейся среде, отреагируют на шок ОФП снижением нормы сбережений (и, соответственно, ростом доли потребления). В случае Беларуси есть основания предполагать, что снижение нормы сбережений может иметь достаточно радикальный характер.

Заключение. Исчерпание потенциала роста является серьезной угрозой для страны. В сегодняшних условиях Беларуси потенциал роста не только предопределяет средне- и долгосрочные перспективы развития, но и является ключевым для краткосрочной динамики выпуска и благосостояния. Для восстановления потенциала роста страна нуждается в большом комплексе мер по наращиванию экономической эффективности.

Список цитируемых источников

1. *Kruk, D. E.* Belarusian Economic Growth Decomposition [Electronic resource] / D. E. Kruk, K. V. Bornukova // Belarusian Economic Research and Outreach Center, Working Paper. — № 24. — 2014. — Mode of access: http://www.beroc.by/webroot/delivery/files/WP_24_eng_Bornukova&Kruk.pdf. — Date of access: 12.12.2017.

2. *Мирончик, Н.* Анализ факторов экономического роста в Республике Беларусь на основе производственной функции / Н. Мирончик, С. Судник, Е. Качерская // Исследования банка. — 2016. — № 9. — С. 55.

3. *Безбородова, А.* Оценка совокупной факторной производительности: модель пространства состояния / А. Безбородова, А. Новопольцев // Банк. весн. — 2017. — № 10 (651). — С. 26—34.

4. *Крук, Д. Э.* Причины и характеристики экономического спада в Беларуси: роль структурных факторов [Электронный ресурс] / Д. Э. Крук. — 2016. — Режим доступа: http://www.beroc.by/webroot/delivery/files/PP_42.pdf. — Дата доступа: 12.12.2017.